

Личность преступника: специфический социальный тип или абстракция? ¹

Каменский Евгений Георгиевич

старший преподаватель кафедры философии и социологии,

кандидат социологических наук

Курский государственный технический университет, г.Курск, Россия

kamensky80@mail.ru

Социологическое (в том числе и уголовно-социологическое) учение о личности преступника исходит из положений материалистической философской концепции человека, согласно которой личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека.

В преступлении как разновидности деятельности субъекта проявляются определенные личностные качества, которые можно зафиксировать на внутреннем и внешнем уровне личности преступника, как на момент совершения преступления, так и до его совершения (предкриминальная стадия).

Для установления наиболее типичных характеристик личности преступника нами было проведено социологическое исследование в учреждениях исполнения наказаний ОХ 30/2 и ОХ 30/9.²

Полученные в ходе исследования результаты позволили зафиксировать типичные показатели определенных характеристик респондентов (мировоззренческие установки, уровень отчуждения, степень социальной и политической активности и др.), но не позволили выявить их собственно специфических криминологически значимых характеристик, так как распространяются на большинство российских граждан.

Выявленный факт ставит вопрос о том, что такое «личность преступника»: абстракция или специфический социальный тип личности?

В данном случае встает вопрос о правомерности введения понятия «криминогенная личность» и «предкриминальная личность», так как ставится под сомнение существование комплекса устойчивых характеристик личности как необходимого условия совершения преступления.

В нашем исследовании авторская позиция состоит в том, что изучение личности возможно лишь при необходимом условии рассмотрения ее как действующего субъекта в системе сложных социальных связей и отношений. Игнорирование социального контекста совершения преступления приводит к созданию абстрактного типа преступника и не позволяет выявить механизм криминализации.

Для выявления социального портрета предкриминальной личности необходимо установление специфических социальных связей и характеристик субъекта преступления до момента его совершения. С этой целью в проведенном нами исследовании был разработан ряд показателей, ориентированных на установление степени социальной активности и отчужденности изучаемых субъектов, их социальных предпочтений, самоидентификации и референтных групп, и др.

На основании результатов нашего исследования нами были явлены определенные показатели, характеризующие предкриминальную личность как конформистски настроенную в условиях аналогичных оценок современного состояния общества основной частью населения, ориентирующуюся на самостоятельный выход из сложившейся кризисной ситуации любыми, в том числе противозаконными способами и воспринимающей свободу не как демократическую ценность, а как возможность действовать без ориентации на моральные и правовые нормы на фоне преобладающего неблагоприятного психологического самочувствия.

Однако мы считаем, что вышеперечисленные признаки криминогенной личности (свойственные и личности преступника) имеют, прежде всего, статистическое значение и свойственны обобщенному портрету преступника. Отдельно взятый конкретный преступник может не иметь всего комплекса указанных характеристик, что не означает произвольности в отборе этих особенностей или искусственности их приложения к понятию личности преступника. Различным преступникам вышеперечисленные

особенности присущи в разной мере. В частности, они возрастают в прямой пропорциональности к общественной опасности деяния. Например, они более выражены у убийц, насильников, грабителей, реже встречаются у воров и могут быть едва ощутимы у лиц, совершающих неосторожные преступления.

На данном этапе нами был выявлен среднестатистический социальный портрет преступника. Это мужчина молодого возраста, невысокого уровня образования и социального статуса, холостой или разведенный, с низким уровнем социальной активности, имеющий к моменту совершения преступления, которое совершает в составе группы, довольно устойчивые, но ограниченные социальные связи, и ранее уже привлекавшийся к уголовной ответственности.

Тем не менее, данное определение характеризуется высокой степенью условности и абстрактности. Необходимость определения практического значения вытекающих из теоретического анализа выводов обусловила для нас постановку следующей исследовательской задачи - перейти от понятия «личность преступника» к таким категориям, как «типология личности преступника», которая является основой применения дифференцированных и индивидуализированных критериев к проблеме выявления типичных для данной категории характеристик. Решение данной задачи планируется в самостоятельном исследовании.

На данном этапе мы пришли к следующим выводам, позволяющим, по нашему мнению, продолжать решение исследовательских задач в рассматриваемой области:

1. В рамках данного исследования личность преступника понимается нами как совокупность социально значимых свойств, которая при определенных ситуативных обстоятельствах (или помимо них) приводит к совершению преступления.
2. В ходе сравнительного анализа нами были установлены наиболее статистически устойчивые, характерные черты личности преступника, заключающиеся в наличии критической массы социально негативных качеств, выражающихся в формировании криминогенности сознания и поведения.
3. Мы относим явление «личность преступника» к абстрактным категориям, имеющим среднестатистическое и теоретическое значение, и считаем, что говорить о существовании реального социального типа, обладающего специфическими характеристиками неправомерно.
4. В ходе нашего исследования мы пришли к заключению, что личность преступника обладает в большинстве случаев теми же характеристиками, что и правовая личность, но некоторые из них имеют критическую массу, детерминирующую негативную направленность личности и в совокупности с определенной криминогенной ситуацией приводят к совершению преступления, хотя абсолютно достоверной методики для решения данного вопроса в настоящее время не существует.
5. Мы считаем необходимым рассматривать личность преступника не как абстрактный объект оторвано от социальной среды, а как участника всей совокупности общественных отношений.
6. Несмотря на то, что причины и условия совершения конкретных преступлений во многом связаны с личностью обвиняемого, необходимо тщательное изучение социальной микросреды формирования личности (семьи, ближайшего окружения, досуга) и конкретной ситуации совершения преступления. Знание генезиса личности преступника, ее криминологических особенностей помогает отобрать из полученной информации самое существенное о причинах и условиях совершенного преступления.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства Образования и науки РФ, Грант № А04-1.3-377

² Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства Образования и науки РФ, Грант № А03-1.3-28